

МЕСТО И ФУНКЦИЯ ПЕРСОНАЛИИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Раскрывается специфика значения персоналии в современной культуре, которая заключается в способности замещать собой социокультурные ценности и ориентиры и репрезентировать их в лично-прецедентной форме в процессе межкультурной коммуникации, внося определенный вклад в формирование концептуальной схемы носителя культуры.

Ключевые слова: смысл; персоналия; социокультурные ценности; межкультурная коммуникация; концептуальная схема; носитель культуры.

На современном этапе развития общества, когда процессы глобализации охватили все сферы человеческой деятельности, особенно остро стоят вопросы социального взаимодействия и взаимопроникновения различных культур. Наблюдаемые трансформационные процессы в глобальном сообществе вызывают также вопрос о способах передачи культурнозначимой информации и средствах ее трансляции, одним из которых, как представляется, являются персоналии. Под персоналиями в данной работе понимаются имена собственные реальных либо вымышленных личностей, имеющих известность и значимость для носителей культуры и отражающих их культурные и нравственные ориентации, ценности, установки. Изучение персоналии как знака культуры позволяет выявить отраженные в данной единице национально-специфические ценностные установки, присутствующие в концептосфере носителей культуры, а также универсальные элементы, актуальные для большинства культур. Таким образом, проблема исследования заключается в том, чтобы выяснить, какое именно значение передает персоналия и насколько этот знак способствует изменению моральных и ценностных приоритетов при их использовании в сфере межкультурной коммуникации.

Важность информации, передаваемой именами собственными, признается представителями различных наук, а исследование данных единиц имеет достаточно долгую научную традицию. Несмотря на то что философами и культурологами были введены в оборот различные сходные понятия, такие как символ, образ, архетип, симулякр, существует необходимость рассматривать персоналию как особый вид символа. Символом в современной философской науке называют социально закрепленное содержательное значение вещи. Применительно к материалу исследования можно сказать, что персоналии обладают значением, подобным символам культуры, т.е. «иносказательно выражают определенное содержание, которое составляет существо ценностей, норм и идеалов конкретной культуры» [1. С. 326]. Тем не менее значение персоналии шире и более комплексное, чем значение символа, его компоненты могут отсылать к нескольким социокультурным концептам сразу. Каждой персоналии как единице языка культуры соответствует определенная «совокупность семантических признаков», т.е. содержание понятия данной единицы, и в этой совокупности присутствуют характеризующие признаки двух типов. Одни отражают фактические данные, связанные с именем, другие несут информацию о приоритетах социальной деятельности индивидов по созданию универсальных ценностей. Последние соотносятся с определенными идеонациональными концептами, таким образом, пер-

соналия приобретает статус единицы языка культуры, значение которой заключается в способности репрезентировать мировоззренческие установки.

Тем не менее в процессе употребления реализуется, как правило, не весь комплекс семантических признаков, а лишь те из них, которые имеют приоритетное значение для конкретных коммуникативных целей, таким образом, можно объединить некоторое количество персоналий в определенную категорию по доминантному признаку. Такого рода обобщения, например, возможно наблюдать в тех случаях, когда речь идет о получивших широкое распространение рейтингах популярности, основанных на разнообразных критериях. В частности, из встречающихся в современных периодических изданиях и на Интернет-сайтах рейтингов можно выделить следующие категории: влиятельные, популярные, сексуальные, известные, узнаваемые, хорошо одевающиеся, а также некоторые другие, так или иначе соответствующие перечисленным категориям. Мы полагаем, что персоналии ассоциированы с определенными концептами посредством содержащихся в их понятиях характеризующих признаков, принимая за основу трактовку концепта Ю.С. Степанова, а именно: «Концепт – явление того же порядка, что и понятие. Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, это “пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово. В отличие от понятий концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [2. С. 40], характеризующие признаки образуют понятийные конфигурации, сопоставимые с конфигурациями концептов. В персоналиях находят свое отражение такие концепты, как: Коллективизм и Индивидуализм, Ориентация на отношения и Стремление преуспеть, Традиция и Новизна, Красота и Польза, причем все они, в основе своей, являются репрезентацией социально обусловленных ценностей.

В результате качественного анализа обширного эмпирического материала было установлено социально-культурное содержание понятия «персоналия», которое заключается в репрезентации типичного носителя ценностных ориентаций и ментальных особенностей данной социокультурной общности. Значением персоналии будет интеракция между знаком и реципиентом, обусловленная работой сознания воспринимающего индивида, причем способность к восприятию зависит от его совокупного

социокультурного опыта. Реципиент понимает значение персоналии не как отсылку к определенному реальному индивиду или некоторой фактической информации, а как оценку деятельности обозначаемого персоналией лица согласно социально-культурным критериям, существующим в коллективе, к которому он принадлежит. В результате персоналии становятся олицетворением приоритетов деятельности и ее мотивом. Основная функция персоналии, по нашему мнению, состоит в презентации информации об основных мировоззренческих установках конкретной общности, выраженной в личностно-образной форме, а важнейшей сферой, в которой персоналия реализует свое значение и функции, являются средства массовой информации, влияющие на другие области человеческой деятельности.

Персоналия, хотя и представляет собой имя собственное, всегда уникальна, т.е. имеет лишь один референт, обозначение которого, тем не менее, не является основной ее функцией. Имена, принадлежащие к данной категории, не столько указывают на их носителей, сколько на те свойства, обладание которыми принесло общественное признание, известность и знаменитость их обладателям. Способность персоналий символизировать определенные качества свидетельствует о закреплении в составе значения некоторых компонентов, выбор которых обусловлен приоритетами социума. Другими словами, они позволяют судить о востребованности отдельных качеств личности в обществе и стремлении к их развитию в личности.

На основании характеристик, выявленных в результате анализа эмпирического материала, можно предложить типологию персоналий по критерию репрезентации социокультурных ценностей:

- а) личности, способствовавшие радикальным изменениям в мировоззрении данного сообщества;
- б) личности, олицетворяющие представление об идеальном партнере для романтических отношений;
- в) личности, совершившие открытия либо изобретения, в результате которых окружающий мир стал более комфортным для человечества.

Помимо определения специфики значения персоналии в культуре, важно также рассмотреть, какое воздействие оказывает этот знак при социокультурной коммуникации на ее участников и каким образом это происходит. Отталкиваясь от того, что возможность референции определяется некоторым уровнем знания об объекте, мы приходим к выводу, что существует взаимозависимость между персоналией и концептуальной схемой носителя культуры, которая проявляется в ее корректировке в соответствии с ценностными, мировоззренческими и идеологическими установками сообщества. Понятие концептуальной схемы разрабатывалось такими исследователями, как У. Куайн, Д. Дэвидсон, П. Стросон, М. Лебедев. Последний, систематизировав имеющиеся точки зрения, определяет данный термин как «совокупность широко распространенных мировоззренческих установок и элементов знания, т.е. некоторая (научная) картина мира» [3]. Далее автор отмечает, что могут существовать два контекстуально обусловленных варианта невозможности идентификации референта по дефиниторной дескрипции. В первом случае ситуация обусловлена тем, что знания, которыми обладает реципиент, недостаточно качественные, неполные или не отвечают

требованию истинности. Типичным примером затруднений, связанных с недостатком знаний, могут служить проблемы, возникающие у представителей различных социумов при выполнении задания на идентификацию персоналий согласно их достижениям:

«The 35th president of the USA was: а) Bill Clinton; б) J.F. Kennedy».

Тридцать пятым президентом США был: а) Билл Клинтон; б) Дж.Ф. Кеннеди [4. С. 32].

В ситуации недостаточности знания контекст может быть прояснен при помощи координирования индивидуальной концептуальной схемы реципиента и схемы, общеразделяемой всеми участниками коммуникативного сообщества. В данном случае общепринятая концептуальная схема представляет собой некоторый минимально допустимый объем знания, и согласование в таком случае будет заключаться в приведении в соответствие с ним наличного объема знаний реципиента путем получения недостающей информации. Таким образом, индивидуальная концептуальная схема реципиента может быть скорректирована согласно общеразделяемому образцу – стандартной схеме. С другой стороны, большинство предъявляемых персоналий хотя и являются личностями, совершившими открытия или изобретения общемирового значения, тем не менее обнаруживают свою принадлежность к западной, точнее даже англоязычной культуре. Таким образом, корректировка концептуальной схемы происходит с позиции носителей культуры, отличной от культуры реципиента.

В то же время, если речь идет о личностях, изначально представлявших определенную национальную социокультурную общность, они, тем не менее, позиционируются как принадлежащие общемировой культуре. Например, судя по фактам, представленным студентам младшего возраста для написания биографии Рудольфа Нуриева, в России этот танцор вырос и учился, но успех, которого он достиг, переехав в Европу, сделал его звездой мирового масштаба, а его достижения – частью всеобщего культурного наследия.

По мнению Е.С. Кубряковой, «как только носителями определенного языка получена «дополнительная информация о мире» и в распоряжение говорящих попадает (через значение зафиксированных в лексиконе слов или оборотов) некий круг сведений об объектах мира или о его членении, рефлексии этих сведений пополняют концептуальную систему говорящих на данном языке. Какой именно частью данной системы – входящей в ее ядро или периферию – станет указанный круг сведений, зависит не от языка, а от онтологической сущности обозначенного и его прагматической ценности. В этом смысле за пределами концептуальной картины мира не может остаться то, на что уже была направлена мысль человека в акте номинации, и то, что уже зафиксировано в виде апробированного обществом конвенционального знака» [5. С. 14]. Следовательно, ознакомление с новой информацией влечет за собой не только расширение горизонта знаний, но и трансформацию мировоззренческих установок.

Более того, возможен также и другой вариант рассогласования, возникающий в результате конфликта двух социальных концептуальных схем, фиксируемых естественными языками и существующих в социокультурных сообществах. Координирование таких схем вызывает необходимость не приближения к чему-то общепринятому с

целью устранить несоответствия, но установления эквивалентности между двумя классами понятий.

М. Лебедев приводит в качестве примера, иллюстрирующего эту ситуацию, следующую дескрипцию имени Наполеон: «побежденный при Бородино», которая может одновременно указывать и на Наполеона, и, будучи переведенной на французский язык, на его противника Кутузова. Аргументируя это тем, что «поскольку в этом сражении было уничтожено примерно равное число людей с обеих сторон, а войска при этом остались на прежних позициях, то вопрос о том, кто же при этом оказался победителем, оказывается вопросом интерпретации» [3], автор далее поясняет, что такая точка зрения является общепринятой во французской культуре и что любой учебник истории интерпретирует сражение при Бородино как очередную славную победу французской армии, а необходимость оставить Россию возникла у Наполеона только под влиянием непредвиденных климатических факторов. И напротив, каждый русский знает значение победы русских войск при Бородино, которая явилась началом краха империи Наполеона.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать, если взять такую дескрипцию, как «изобретатель радио». В этом случае представители русскоязычной культуры соотнесут дескрипцию с именем А. Попова, тогда как в западном мире авторство изобретения этого аппарата приписывается Г. Маркони, что зафиксировано и в справочной литературе, и в учебных курсах, являющихся составной частью образовательной системы. Тогда как в России в последнее время имя Маркони так или иначе упоминается в связи с изобретением радио, имя А. Попова вообще не фигурирует в зарубежных источниках информации. Следовательно, согласование концептуальных схем в приведенных случаях потребует пояснения, что каждая из указанных дескрипций соответствует двум референтам, и для выявления точного соответствия могут быть использованы уточняющие дескрипции, например в последнем случае это может быть такая дескриптивная характеристика, как «владелец патента на изобретение радио».

При изучении персоналии как функционального кода в условиях всемирной глобализации и интеграции культур необходимо учитывать тот факт, что английский язык играет ведущую роль в межнациональном общении, а западная культура, в особенности американская, доминирует и влияет на все остальные. И если тенденция к унификации форм экономического развития, связанных со стандартизацией материальной предметно-вещественной сферы образа жизни по западным образцам в целом не вызывает негативного отношения со стороны внезападных государств (при условии, что эти процессы не ведут к прямой экономической экспансии со стороны развитых стран), то совершенно другая реакция возникает, когда дело касается области культуры, национальных традиций, комму-

никативного взаимодействия и духовной преемственности. Именно поэтому многие исследователи, а также деятели науки и искусства выступают против повсеместного распространения английского языка, считая, что доминирующие позиции языка неизбежно влекут за собой доминирование культуры.

Такая же тенденция наблюдается и среди персоналий, упоминаемых проанализированными источниками. В качестве отражения концептосферы и средства ее формирования персоналии вносят свой вклад в процесс изменения ценностных ориентиров россиян, особенно молодежи, отличающейся неустойчивостью жизненных установок и восприимчивостью к чужим культурам. Как показывают исследования, основными сферами воздействия, в которых формируется значение персоналии, являются образование и средства массовой информации, как печатные, так и электронные, поэтому нами был проведен сопоставительный анализ различных источников для выявления совпадений по качественному составу и степени значимости. Согласно результатам проведенного анализа, в настоящее время существуют две разнонаправленные тенденции в сфере обмена социокультурным опытом между представителями различных этносов. С одной стороны, это стремление сохранить общемировое культурное наследие со всей его национальной специфичностью, а с другой – склонность унифицировать мировосприятие индивидов в соответствии с концептуальной схемой носителей англоязычной культуры. Персоналии всегда были и остаются одним из самых ярких, понятных и потому доступных способов формирования социальных, культурных и идеологических установок, особенно у молодежи.

Таким образом, персоналии, ассоциированные с соответствующими концептами в сознании носителей культуры, являются личностно-прецедентной формой выражения социокультурных установок западного мира, они аккумулируют в себе информацию об идеальном в культуре, например быть полезным для общества либо быть известным и влиятельным за счет денег, внешности или нестандартного поведения. В результате исследования значения персоналий было выяснено, что при перенесении на почву иных культур персоналии способствуют трансляции культурнозначимой информации и изменению содержания основных культурных концептов. С учетом того, что значение персоналии формируется в основном при помощи системы образования и средств массовой коммуникации, причем средства массовой информации влияют на содержание образования, а также являются преимущественно сферой англоязычной культуры, есть основания предположить, что таким образом происходят корректировка концептуальной схемы носителей англоязычной культуры и замещение их собственных ценностей заимствованными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Современная западная философия: Словарь / Сост., отв. ред. В.С. Малахов, В.П. Филатов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТОН-Остожье, 1998. 542 с.*
2. *Степанов Ю.С. Концепты. Словарь русской культуры. М., 2001.*
3. *Лебедев М.В. Семантика перехода от описания к объяснению // Что значит знать? Режим доступа: http://ru.philosophy.kiev.ua/library/kn_book/00.html*
4. *Evans V., Dooley J. Upstream Beginner. Newbury: Express Publishing, 2005. 151 p.*
5. *Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память» // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 12–29.*

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 20 ноября 2008 г.